

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье дается определение коррупции, приводится классификация коррупционных проявлений, а также анализ понятия коррупции в Российском законодательстве. В данной статье рассмотрены основные позиции ведущих исследователей и научные подходы к определению содержания понятия данного социального явления.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, коррупционные проявления, противодействие коррупции, злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, политическую коррупцию, коррупционный лоббизм.

Коррупция является одной из самых серьезных системных проблем российского государства на современном этапе развития. Решению данной проблемы уделяется значительное внимание как со стороны высших органов государственной власти, так и представителей отраслевых наук, в первую очередь, юридической науки.

Достаточно долго современное российское законодательство не имело нормативного определения коррупции. Причины этому заключались в крайней сложности и многогранности данного социального явления, множество признаков которого достаточно сложно было уместить в четкой и ясной дефиниции. Начало нормативному закреплению определения коррупции было положено Федеральным законом «О противодействии коррупции». Согласно п. «а» п 1. Закона под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Подпункт «б» пункта 1 уточняет данную дефиницию, относя к коррупции те же деяния, только совершенные «от имени или в интересах юридического лица».

Как видно из приведенной выдержки, Закон не столько дает определение понятию коррупции, приводя его характерные признаки, сколько перечисляет действия, которые могут считаться коррупцией. Думается, что такой подход не совсем удачен. Исходя из такой позиции весьма возможно упустить из

* Ивенский Геннадий Викторович – студент, кафедра конституционного и административного права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: diz-1707@mail.ru.

виду те или иные действия, которые тоже могут по сути своей являться проявлениями коррупции. К примеру, по замечаниям ряда исследователей, в законодательной дефиниции отсутствуют такие составы правонарушений, как превышение должностных полномочий, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, незаконное участие в предпринимательской деятельности. Кроме того, подобная формулировка никак не учитывает так называемую политическую коррупцию, к проявлениям которой относятся коррупционный лоббизм, предоставление денежных средств на проведение выборов и т.д. [1]. Перечисленные деяния представляют собой достаточно огромную долю в общем объеме коррупционного поведения. Поэтому их отсутствие в определении существенно снижает эффективность Закона «О противодействии коррупции».

Еще одним недочетом законодательной дефиниции является указание исключительно на незаконные действия. Однако должностное лицо вполне может получать незаконную прибыль за совершение вполне законных деяний. К примеру, получение взятки за быстрое и точное совершение действий, которые входят в обязанности должностного лица. Или, например, оказание должностным лицом гражданину услуг вне очереди, без «волокиты», в то время как остальные граждане ожидают получения аналогичных услуг. Причем задержка в оказании услуг может создаваться намеренно и объясняться благовидными предложениями, такими как крайняя занятость учреждения, недостаток выделенных государством средств и пр. Приведенные ситуации хорошо описываются латинским изречением «*Do ut facies*» – «Даю, чтобы сделал» [2].

Следующим критическим замечанием является то, что законодатель коррупцию связывает только с должностными полномочиями. Однако для коррупционного поведения не всегда характерна реализация должностных полномочий. Так, предоставление недостоверных сведений в справке (декларации) о доходах не требует никаких полномочий. Как правило, никакими должностными полномочиями не связаны «корруптеры» – лица подкупающие должностное лицо. А негативная оценка государства должна распространяться не только на «нечистоплотных» должностных лиц, но и на «корруптеров».

Достаточно спорным выглядит указание законодателя только на имущественную выгоду, получаемую коррупционером. Выгода вполне может иметь неимущественный характер и определяться такими мотивами как карьеризм, близкое родство (или свойство), получение взаимной услуги, помощь в решении иных вопросов и пр.

Как видно, приведенную законодательную дефиницию нельзя назвать четкой, ясной и непротиворечивой. В ней имеется множество пробелов. Понятно, что законодатель не сумел поймать каких-то необходимых сущностных черт коррупции, с помощью которых можно было бы описать данное социальное явление. Кроме того, указанное нормативное определение не соответствует требованиям юридической техники. Оно достаточно «размашистое» и объемное. Мало того, законодателю не удалось его уместить в один подпункт закона, что довольно неудобно. Исходя из сказанного, до сих пор не теряет своей актуальности выработка доктринальной дефиниции понятия коррупции. И здесь

тоже не все гладко. Ученые в массе своей давали самые различные определения, сильно отличающиеся одно от другого [3]. Среди множества попыток дать ясное определение понятию коррупции лишь несколько, на наш взгляд, являются приемлемыми. Среди зарубежных авторов, наиболее удачная принадлежит видному исследователю проблем коррупции, профессору Йельского университета Сьюзан Роуз-Аккерман. В своем фундаментальном труде «Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы» она определяет коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ, за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей» [4]. Данное Роуз-Аккерман определение в лучшую сторону отличается от законодательной дефиниции. Во-первых, в нем нет перечислений проявлений коррупции. Вместо этого автор попытался выделить сущностные признаки коррупции, под которые подпадает большинство известных нам коррупционных правонарушений. Во-вторых, определение охватывает как законные, так и незаконные действия. В-третьих, в качестве выгоды приводятся как материальные, так и нематериальные блага. В-четвертых, коррупционные действия связываются не только с должностными полномочиями, что могло бы сузить определение, но и с авторитетом и связями, сопряженными с должностным положением лица. Последняя оговорка весьма значима. Как известно, имеются примеры влияния на процессы управления государством и предоставления государственных услуг лиц, необлеченных никакими полномочиями, а обладающими только связями и авторитетом. Вполне допустимо, что заслуженными и заработанными в годы службы и работы в государственных и иных учреждениях, однако, негативной сути коррупционного поведения это не меняет.

Среди отечественных исследователей достаточно неплохая формулировка определения коррупции предложена В.В. Агильдиным и К.В. Волковым. Ученые предлагают под коррупцией понимать «социальное явление, характеризующееся корыстным использованием должностными лицами, государственными и иными служащими своего служебного положения для получения выгод, как материальных, так и нематериальных, получение названными лицами денег, иных ценностей или услуг, как материального, так и нематериального характера, за выполнение каких-либо действий или бездействий, а также выполнение этих действий (бездействий) под воздействием угрозы разоблачения их преступной деятельности, а равно предоставление материальных и иных выгод должностным лицам, государственным и другим служащим в формах, запрещенных законом, для достижения каких-либо результатов, получения общего покровительства или обладания какими либо выгодами» [5]. Определение очень подробное, однако, в этом и его минус. Вряд ли такой дефиницией будет удобно пользоваться. Хотя следует признать, что авторы достаточно подробно описали присущие коррупции признаки. Более краткую и при этом емкую дефиницию предложила Т. Я. Хабриева. Она полагает, что для доктринального определения коррупции удачнее всего подходит следующая формулировка:

«коррупция – это противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставления другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний» [6].

Список использованной литературы

1. Братановский С. Н. Противодействие коррупции в системе исполнительной власти в Российской Федерации: административно-правовые аспекты: монография / С. Н. Братановский, М. Ф. Зеленев. – М.: Директ-Медиа, 2012. – С. 10.
2. Гриб В. Г. Противодействие коррупции: учеб.пособие / В. Г. Гриб, Л. Е. Окс. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – С. 10.
3. Амиров К. Ф. Коррупция: понятие, противодействие, ответственность: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – С. 21; Попова В. В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» / В. В. Попова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 53.
4. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. – М., 2003. – С. 8.
5. Цит. по: Алексеев С. В. Коррупция: социологический анализ: монография / С. В. Алексеев, под ред. О. В. Бондаренко. – Шахты: Изд-во ЮРГУС, 2008. – С. 9.
6. Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2012. – № 2. – С. 9.